

Месяц рядом со звездой –
 Что за чудо-красота!
 Может, это я с тобою,
 И пропала суета...
 Тихий вечер над домами,
 Над окраиной пустой.
 Что же будет завтра с нами?
 Подожди, звезда, постой –
 Молви что-нибудь не злое
 Или просто подмигни...
 Чтоб не мучило бывшее
 И текли счастливо дни.

МЕЩАНЕ

Мещане – торгаши сердцами,
 В сверхмодных платьях, в париках...
 Страшна не тема, а вы сами
 Страшны, как язвы на руках.
 Во что вы только не рядитесь!
 В слова ложитесь, как в кровать:
 «Не проходите, мол, боритесь...»,
 Чтоб больше выгоды урвать.
 И, прикрываясь, как фанерой,
 Речами о любви к стране,
 Уже торгуете и Верой –
 Всё ближе жмётесь к сатане.
 Теперь в почёте и фаворе
 На разных важных этажах.
 Но завтра, может, или вскоре –
 Всё ваше превратится в прах!

В ритме танго или в ритме вальса –
 Кружит жизнь, ещё нам дни дая.
 Сколько б ты не падал – поднимайся!
 «И покайся!» – сказано не зря.
 Нету слёз – потом они наступят,
 Нету плача – плач потом придёт.
 Так невзгоды, точно зёрна в ступе,
 Вечно перемалывал народ.

РУЧЕЙ

Как извивается ручей –
 Причудливо! Но сохраняет русло
 От ливней, хлада, зной-лучей...
 Какое дивное искусство!
 Вода чиста, сверкает дно –
 Камней, коряг живое ложе.
 Ручью сберечь себя дано.
 А кто из нас такое сможет?!

Ещё дрожит твой нежный голос,
 Хотя звонишь издали...
 В тебе вдруг сердце расколосось,
 И любишь ты наверняка.
 Как это можно? Жизнь промчалась
 Среди борьбы, грехов и лжи.
 И чудо это мне досталось –
 Твой голос всё ещё дрожит...

БЕСЧИНСТВА

Слухи вянут, обманет примета,
Есть бесчинства в природе самой:
Давит холод невзрачное лето,
А тепло вдруг вернётся зимой.
Мы забудем лихие морозы,
Речки всплачут – не тронул их лёд,
Плачут бабы и дети, их слёзы
Вождь не видит, холуй не поймёт.
Совесьть в людях – Вселенной опора,
Её топчет бездарная гнусь...
А вокруг величают все вора
И орут: «Он – радетель за Русь...»
Ложь хоть чем приодели хотя бы,
Но у них не выходит никак –
Всё равно, что носить вместо шляпы
Новомодный английский пиджак.
И парит над игрой неумелой
Откровением Тютчева стих:
«Нас в борьбе и с природою целой
Обрекают на нас же самих...»
Ну да ладно! За нашей спиной –
Тьмы святых и великих отцов,
Они явятся русской весной,
Смоют гниль до краёв и концов.

МУЖИКИ В ЛЕСУ

*Памяти тракториста
Димы Волкова из деревни Мальгино*

Намедни нам сказал Егор Ерастов:
«Страною правит кучка п-ов!
Народ для них – забава, баловство,
И русских нет среди них ни одного...»
Мы вечером в лесу, ещё весеннем,
Грузили чурки в трактор-кузовок.
Другой сосед мой, долговязый Сеня,
Ответил, будто саданул в висок:
«Егор, откуда ты-то нахватался?
Сидишь, как пень, на тракторе своём.
А тут, смотрю, и до Кремля добрался?
И хочешь всех их закопать живьём!
Ну, закопал ты, разогнал их касты!
А кто ж нас будет грабить, дурачок?
Везде напишут: «Президент – Ерастов!»,
А что он – тракторист, про то – молчок!
Все грохнули, охочие до смеха,
И объявили тут же перекур.
Егор, сигарку раскурив, поехал,
Понёс опять причудливый сумбур.
«А ты, Семён, совсем ослеп, я вижу,
Не чуешь, что же деется в Кремле?»

Толчѣшь на ферме сапогами жижу,
Как будто и не ходишь по земле.
Я от тебя не ожидал момента.
Да посмотри, как мутят наверху:
Друзья-единоверцы президента
Жируют... и сотрут страну в труху!»
Я слушал молча. Чудно это, право!
Ораторы искусны – хоть куда!
Их скрыла леса хмурая держава
От злых иуд, что рыщут завсегда.
А где они сказать своё-то могут?
Везде им – от ворот да поворот,
Везде им – опоясали дорогу:
Сиди, как мышь, и – на замок свой рот!

* * *

Какое совершенство! «Я – в тебе,
А ты – во Мне, доколе кровь Мою
Пьѣшь, отвергая мерзкое в судьбе.
И о тебе Отца Я умолю...»
Какое совершенство! Для него
Не нужно денег, почестей, наград,
А лишь глубины сердца твоего
Открой, хоть там безумствует и ад...

* * *

Я кряж колол одним ударом
И радовался – сил полно!
Ещё не стал совсем я старым,
Но так колоть мне не дано...
Где удаль? И бесстрашье где же?
Всѣ думаю, что сил полно.
Но уж желанья бродят реже,
И реже веселит вино.
Есть у всего предел весомый.
Но жизнь, как прежде, хороша,
Коль небо манит тёплым домом,
Теряет счёт годам душа.

* * *

О чём ночная плачет птица?
Так плачет, что и мне невмочь.
В пустой деревне мне не спится.
Но чем могу я ей помочь?
Пронзает плач её тревожный.
И может, плач её о том,
Что день прошёл – пустой и ложный...
Так жизнь проходит – день за днём.

ПОЗЁМКА

Опять весенние позёмки
Дорогу к дому заметут.
Душа чужая, как потёмки,
В ней свет найти – великий труд!
Она пригвождена к земному
И меряет любовь земным.
Мне не дойти в позёмку к дому,
Где я любил и был любим.

В ХОЛОДНЫЙ ДОЖДЬ

В холодный дождь –
Со мной стакан вина
И шум берёзы рядом у окна.
По веткам осень пробует разбег,
Берёза плачет, будто человек.
В холодный дождь откуда-то извне
Душа твоя летит опять ко мне,
И вьюгой листвою не занесло
Твоё во мне ожившее тепло.
В холодный дождь светлеет голова.
Я знаю, моя Родина жива,
В очах её по-прежнему светло,
Не замути их никакое зло!

ЕВРОПА

Столь грязи вылила на нас,
Что в ней давно б мы утонули...
Но мы живём! Свет наших глаз
Летит к тебе страшнее пули...

Страшной удара кирпичом
По голове в парижской драке.
И я напому кой о чём,
Чтоб отмести Европы враки.
На русской крови ты стоишь
И на костях славянских предков,
Но вороватая, как мышь,
О том не вспомнишь даже редко.
За русской спряталась судьбой
От полчищ Гитлера, Обамы...
Ты сытой стала, «голубой» –
Подобием зловонной ямы.
От мора, хлада спасена
То русской нефтью ты, то газом.
Тебя мы, нищая страна,
Не попрекнули в том ни разу.
Всё учишь, учишь без конца:
Как русским жить, во что обуться...
Учений дьявольских пыльца
Грозит бедой нам обернуться.
Но и в лихие времена
Твои здесь гибли семена!

ДЕНЬ АНГЕЛА

Страшно быть в покаянье нагим,
Открывая грехов застарелость.
Но в желанье – стать сразу другим –
Ты, душа моя, так засмотрелась!
Рядом Ангел, рукав теребя,
Тихо молвил: «Давай полетели
В древний храм, где когда-то тебя
В серебряной крестили купели...»